

07 00 00 ИЛМҶОИ ТАҶРИХ ва АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ и АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

07 00 02 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
07 00 02 HOME HISTORY

УДК 93
ББК 63.5(5Т)-3

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА С ИМПЕРИЕЙ ЦИНЬ *Турсунов Бустон Рахмонович, к. и. н., доцент кафедры истории Отечества и археологии ГОУ «ХГУ им. акад. Б. Гафурова» (Таджикистан, Худжанд) E-MAIL: 7561172@mail.ru*

МУНОСИБАТҶОИ ДИПЛОМАТИИ ХОНИГАРИИ ҚЌКАНД БО ИМПЕРИЯИ СИН *Турсунов Бўстон Раҳмонович, н.и.т., дотсенти кафедраи таърихи Ватан ва археологияи МДТ «ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров» (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

DIPLOMATIC RELATIONS OF KOKAND KHANATE WITH TSIN EMPIRE *Tursunov Buston Rakhmonovich, candidate of historical sciences, Associate Professor of the department of home history and archeology under the SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov" (Tajikistan, Khujand)*

Ключевые слова: *Восточный Туркестан, империя Цинь, Кокандское ханство, семейство «ходжагон», опровержение вассалитета Коканда, договор Коканда с Китаем, кокандские правители*

Целью является изучение сложных дипломатических отношений между империей Цинь (1644-1910 гг.) и Кокандским ханством (1709 – 1876 гг.). Отмечено, что дипломатические отношения между ними были установлены после захвата империей Восточного Туркестана в 1759 г. и усиления опасности экспансии Китая в Кокандское ханство. В начале империя Цинь не признавала Коканд равным себе, поэтому большинство исследователей считают Коканд вассалом империи Цинь. Приведены факты, которые опровергают сложившееся мнение. Приводится сведение, что Китай ежегодно платил Коканду 200 ямбов серебром за содержание под домашним арестом бывших правителей Восточного Туркестана – семейства «ходжагон». На основе исторических источников доказывается, что с 20-х годов XIX в. положение изменилось. В результате успешных военных действий Коканда империя Цинь была вынуждена не только считаться с Кокандом, но и 23 января 1832 г. подписала унижительный для неё договор. Теперь Восточный Туркестан, номинально подчиняясь Китаю, платил налоги Кокандскому ханству.

Калидвожаҳо: Туркистони Шарқӣ, империяи Син, хонигарии Қўқанд, хонаводаи хоҷагон, раддияи тобеияти Қўқанд, шартномаи Қўқанд бо Хитой, ҳокимони Қўқанд

Муносибатҳои дипломатии байни империяи Сини Хитой (солҳои 1644-1910) ва хонигарии Қўқанд (1709-1876) тадқиқ карда мешавад. Қайд шудааст, ки муносибатҳои дипломатӣ байни ин давлатҳо баъди забти Туркистони Шарқӣ аз ҷониби империяи Син дар соли 1759, Хитой бо давлатҳои Осиёи Марказӣ ҳамсарҳад мешавад ва хавфи ҳучуми он ба давлатҳои Осиёи Марказӣ зиёд мегардад, барқарор гардидааст. Дар ибтидо империяи Син хонигарии Қўқандро ба худ баробар намедонист. Бинобар ин аксари муҳаққиқон Қўқандро тобеи империяи Син мешумориданд. Дар раддияи ин ақида далелҳо оварда шудаанд. Дар бобати ҳар сол, ба қўқандиён 200 ямб нуқра барои дар асири нигоҳ доштани хонаводаи «хоҷагон» супоридани Хитой маълумот зикр шудааст. Мувофиқи шартнома, Туркистони Шарқӣ расман ба Син итоат карда, андозро ба хазинаи хонигарии Қўқанд месупорид. Дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ исбот карда шудааст, ки вазъият аз солҳои 20-уми қарни XIX тағйир ёфтааст. Ба тӯфайли амалҳои ҳарбии бомуваффақияти Қўқанд империяи Син маҷбур гардид на танҳо хонигариро эътироф кунад, балки 23 январӣ соли 1832 шартномаи барояи таҳқиromeзро имзо намояд.

Keywords: Eastern Turkestan, Tsin empire, Kokand Khanate, the “khozogon” family, refutation of Kokand vassality, Kokand agreement with China, Kokand rulers

The main purpose of the article is to study the complex diplomatic relations between Tsin Empire (1644-1910) and Kokand Khanate (1709 - 1876). It is underscored that diplomatic relations between them were established after the empire had seized Eastern Turkestan in 1759 and increased the danger of China's expansion into Kokand khanate. Initially, Tsin empire did not recognize Kokand as an equal, therefore, most researchers consider Kokand to be a vassal of Tsin empire. The facts that refute the prevailing opinion are given in the article. The author adduces the fact that China annually paid Kokand 200 silver yambs for keeping under house arrest the former rulers of Eastern Turkestan - the Khozogon family. Proceeding from historical sources, the author of the article proves that since the 20-ies of the XIX-th century the situation changed. As a result of the successful military operations of Kokand, Tsin empire was forced not only to reckon with Kokand, but it signed a humiliating agreement on January 23, 1832 either. Since that time, Eastern Turkestan nominally subordinate to China paid taxes to Kokand Khanate.

Кокандско-китайские отношения в XVIII – XIX вв. являлись одной из сложных страниц в истории народов Центральной Азии. В данной работе мы рассматриваем китайско-кокандские отношения, которые охватывают более ста лет истории Отечества. Эти отношения начались в 1759 г. и продолжались до последних дней существования Кокандского ханства (1709-1876 гг.). Отношения сторон к Восточному Туркестану¹ являлись ключевым вопросом в двусторонних отношениях Коканда с Китаем. После вторжения империи Хань в Давань в конце II в до н.э. (в 104, 101 гг. до н.э.) и до начала новой эпохи в истории (если не принимать во внимание сражение под Таразом при Абу

¹ Регион расположен в Центральной Азии и охватывает территорию в 1, 82 млн км. кв. В исторических хрониках он назывался по-разному: Муғулистан (не Монголия), Кошгар, Восточный Туркестан, Китайский Туркестан, Малая Бухара (Нан-Лу), Алтишаар – шесть городов, Эттишаар – семь городов, Уйғуристан, Синьцзян (Новая территория).

Муслиме Марвази в 741 г. и поражение китайцев), Китай как никогда был близок к Центральной Азии. С 1859 г., с захватом территории Восточного Туркестана империей Цинь, Китай впервые стал соседствовать с государствами Центральной Азии. В результате были установлены дипломатические отношения между Кокандом и Маньчжурской Циньской империей Китая, и это сразу же стало одним из важных направлений внешней политики Кокандского владения. В тот момент усилилась опасность экспансии Циньского государства в Коканд, поэтому правители Коканда старались всегда быть в контакте с Китаем, внимательно следили за его продвижением на запад. Двусторонние контакты Коканда с Китаем особенно усилились в приграничных районах и в большинстве случаев имели только торгово - экономический характер.

Учитывая значимость дипломатических отношений Коканда с Китаем, некоторые исследователи делят их на три степени - высшую, среднюю и низшую [14, с. 125]. Высшая степень отношений установилась между правителем Коканда и императором Цинь. До Умар-хана кокандские посольства 23 раза были на приёме у циньских императоров. Средняя и низшая степень отношений установилась между Кокандом и правителями Восточного Туркестана, куда входили Кашгар, Хутан и Яркенд. Правители Коканда регулярно отправляли посольства в Кашгар.

Но на начальном этапе эти дипломатические отношения были неравными. Это было явно связано с оккупационной политикой циньских императоров в Восточном Туркестане [14, с. 125]. В 1760 г. было отправлено первое кокандское посольство, установлены дипломатические отношения с династией Цинь, правившей в Китае (1644-1910 гг.) [3, с.13]. Только в период правления Эрдона-бия (1753-1770) [4, с.19] в Пекин восемь раз были отправлены посольства. Имена послов Эрдона-бия – Тухта Мухаммад и Боймухаммад, и их приём у императора и торжество, устроенное в их честь императором, зафиксированы в источниках [15, с. 243-244]. Кокандских послов принимали и в Кашгаре; получив продукты и деньги на дорожные расходы, они отправились в Яркенд, а после переправы через р. Тарим – в г. Кумул; снова получив продукты на дорогу, они двинулись в Пекин. В литературе часто отмечалось подчинённое положение Эрдона-бия по отношению к Пекину. В советской и постсоветской литературе этот период истории Кокандского ханства отмечался как эпоха вассалитета Коканда по отношению к Циньской империи.

Но также в китайских документах имеются сведения о требовании Циньской империи выдать Саримсака-ходжу, потомка прежних правителей Восточного Туркестана, на которое кокандские правители Эрдона-бий и Норбута-бий дали отказ [12, с. 203]. За изоляцию и неприкосновенность кашгарских ходжей Коканд ежегодно «...получал от китайцев до 200 ямбов и другие подарки» [9, с. 320]. Что касается термина «ямб», возникшего от китайского слова «ёмбу», то дословно он переводится как «начало сбора богатства», по размеру это были 10, 20 и 50 лянов серебра [15, с. 242-244].

По принятым китайско-циньской династией правилам, зарубежные государства по своему положению делились на внешние вассальные (по-китайски – «вайан») и на внутренние вассальные государства (по-китайски - «пиньфан») [15, с. 245]. В китайских источниках Коканд относят ко второй группе – внутреннее вассальное государство. Именно эти сведения, возможно, были для историков основанием говорить о вассальном положении Коканда. Но анализ дальнейших отношений Китая с Кокандом согласно источникам даёт основание опровергнуть эту версию. В переписке правителей двух государств циньские правители часто делали кокандским правителям безответные замечания

за самовольную независимую политику: Эрдона-бию, Норбута-бию, а позднее - Алимхану. В ответ ни один из этих правителей Коканда не отчитывался перед богдаханом (так называли всех императоров Цинь в Коканде). Это означает, что кокандские правители, хотя бы символически, не признавали циньской власти над Кокандом [15, с.242-244].

Наоборот, факты указывают на умелую дипломатическую политику Эрдона-бия с соседями, и с Циньской империей в частности. При Норбута-бие (1770-1800 гг.) Коканд продвинулся еще дальше. В результате дипломатических отношений в 1770 г. в Пекине от имени Норбута-бия побывал посол по имени Боймат (Бой Мухаммад), а в 1782-1783 гг. - посол Абулькасим [15, с. 246]. В результате Коканд получил право иметь своего представителя в Восточном Туркестане. Его основной функцией была защита прав и интересов кокандских торговых представителей. Называли его «Худойдо» (в переводе с манчжурского слово означало «савдо оксоколи – «представитель-старейшина торговли») [15, с. 246].

В свою очередь представитель Умар-хана, человек по имени Мирза Аббас, являлся постоянным представителем при наместнике Шингджонского автономного района [14, с. 125]. В источниках имеются сведения о назначении Умар-ханом своего представителя в Кашгар, его называли «вакил ад-давлат», что в переводе означало «представитель государства» [22, с. 173], так как он должен был быть осведомлён о положении торговых представителей Коканда. Имеются сведения о дипломатических отношениях Умар-хана с Циньской империей. Умар-хан дважды отправлял туда послов: в первый раз – в 1814 году, а во второй раз – в 1820 г., с целью создать условия для торговли в Восточном Туркестане. Но циньские наместники не всегда поддерживали намерения Умар-хана о расширении полномочий кокандцев при торговле с Восточным Туркестаном, иногда грубо отклоняя его предложения [12, с. 204-205]. О регулярных дипломатических отношениях с Циньской империей говорит существование в Коканде постоянной китайской дипломатической миссии. Побывавший в 1813 г. на приеме у Умар-хана представитель русской дипломатии Ф. Назаров, несколько раз упоминая посла Циньской империи, пишет об этом: «За нами под навесами сидели послы Китая, Хивы, Бухарии, Сарсауса (Шахрисабз – Т.Б.) и восточных горских персиан» [21, с. 42.; 5, с. 344].

С течением времени положение изменилось: в своё время Умар-хан всего-навсего просил разрешения поместить в Кашгаре двух аксакалов – своих представителей, с целью контролировать дела андижанских купцов, и получил отказ. Китайские наместники грубым тоном отвергли просьбу Умар-хана, намекая на то, чтобы тот знал своё место, не приравнивал свое положение к положению богдахана [12, с. 205].

С середины 20-х годов XIX в. начался новый этап в отношениях Коканда с Китаем. Он был связан с несколькими причинами: во-первых, с расширением территории и укреплением ханства. В первой четверти XIX в. владения Коканда выходят за рамки Ферганской долины, ханство становится одним из крупных государств Центральной Азии. Во-вторых, изменения в отношениях были связаны с семейством «ходжей» - бывших правителей Восточного Туркестана. О ходжах Туркестана более подробные сведения имеются в исторических хрониках и литературе. Возникновение семейства «ходжей» связано с именем Махдума Аъзама Косони, который за свои познания в исламском мистицизме, называемом тасаввуф – суфизм, приобрел огромный авторитет в Бухаре - центре исламского мистицизма Центральной Азии. После перехода в Кашгар он обрел всеобщую любовь местного населения, получил поместье от местного правителя. После него его наследники – сыновья Имам-калон и ходжа Исхок Вали, обрели такое же

уважение, как и Махдум Аъзам, вокруг каждого из его сыновей собрались сторонники. Сторонников Имама-калона называли «ишкия», а последователи ходжи Исока Вали получили название «исокия», также их называли «октоглик» - белогорцы и «коратоглик» - черногорцы. Таким образом, под влиянием двух направлений в исламе возникли две противоборствующие группы, вначале в религии, а позднее, когда влияние двух партий распространилось на шесть городов, противоборство приобрело политический характер. Кашгарский хан Исмаил был сторонником черногорцев, поэтому, недовольный повышенным вниманием хана черногорцев к главе белогорцев Аппак-ходже, ходжа покинул Кашгар. Он перешел в Кашмир, а оттуда - в Тибет, там познакомился с буддийским далай-ламой и обрел у него авторитет. В результате, по просьбе далай-ламы правитель Джунгарии хонтайджи Галдан проник в Кашгар и, в 1678 г. захватив Малую Бухару, передал власть Аппак-ходже. Семейство ходжей ежемесячно платило джунгарам четыреста тысяч тенге и до прихода китайцев было независимо во внутреннем управлении (1759). Политическая борьба между ходжами продолжалась до середины следующего столетия. С 1678 по 1859 год продолжалась борьба между белогорскими и черногорскими ходжами, которые не уступали друг другу. Накануне завоевания Джунгарии Китаем противоборство ходжей усилилось. Глава черногорских ходжей Джахон-ходжа был вынужден оставить Яркенд и вместе с семейством направиться в Индию. Белогорский ходжа Бурханиддин, овладев Яркендом, отправил отряд за ходжой Джахоном, все члены семейства главы черногорцев, кроме его сына Назара-ходжи, который сумел бежать в Индию, были пойманы, перевезены в Яркенд и через несколько дней казнены.

После захвата Джунгарии (в 1758 г.) китайские войска под командованием илийского цзан - цзюна Чжаохоя проникли в Кашгар, ходжа Бурханиддин с братом Ханходжой безуспешно боролись с оккупантами. После поражения они бежали в Бадахшан в надежде получить передышку и собрать свежие силы. Правитель Бадахшана Султан-шах (китайцы называли его Султанша), с целью страховки отрубил ходжам головы и отправил их китайцам. Из потомков ходжей в живых остался только малолетний сын Бурханиддина Саримсак-ходжа.

Китайцы продвигались в Дашти Кипчак, ханы Малого и Среднего Джужа Нурали и Аблай признали себя их вассалами [10, с.136]. Потомок белогорских ходжей Саримсак-ходжа и его сын Джахангир-ходжа проживали в Коканде. По просьбе империи Цинь семейство ходжей находилось под домашним арестом, за что Коканд ежегодно получал 200 ямбов серебром [5, с. 344]. Все началось во второй половине 20-х годов XIX в. Джахангир-ходжа, сын Саримсака-ходжи, выехавший из Коканда под предлогом охоты на перепёлок в ауле киргизского племени чонбагишей, бежал в Бадахшан. Получив поддержку правителя Бадахшана, он вместе с двенадцатью англичанами [8, с. 341.; 5, с. 347-348], сопровождавшими его, направился в кочевья киргизов, укрепившись в урочище Сарикул, и там к нему присоединились киргизские бии племени саяк Атантай и Тайлак (родов кобы, бассыз и пр.). Объединив сторонников, он проник в Восточный Туркестан, уничтожив в узком ущелье семитысячное войско амбанов Кашгара [6, с. 351]. В этом сражении только 20 китайцев сохранили жизнь бегством, остальные были перебиты [5, с. 344]. Джахангир-ходжа продвигался дальше, умножив число сторонников и продолжая освободительную войну против Циньской империи. День за днем положение менялось: освободительная борьба распространялась по всей территории Восточного Туркестана. Войсками Джахангира - борцами за свободу Родины и веры - командовал его сподвижник,

андижанец Иса-датха. В 1826 г. на берегу р. Тюмень произошла битва с китайцами, в которой последние были наголову разбиты [12, с. 205]. Десятитысячное войско китайцев во главе с кульджинским цзян-цзюном - главнокомандующим - пало на поле боя под Кашгаром. Был убит хакимбек Кашгара Маметсеит – ван. Миф о непобедимости войск Сына Неба – владыки Поднебесной потерял былое значение. Иса-датха и его брат Муса захватили города Янигисар, Яркенд, Хотан [8, с. 341]. Джахангир сел на трон в Кашгаре, ему было сорок три года [5, с. 344], за проявленный героизм и заслуги Иса-датха был назначен на должность мигбаши, т.е. стал вторым человеком во вновь созданном государстве. Началось создание структуры государственного управления по образцу Коканда. Антицинское движение распространяется по всей территории Восточного Туркестана, восставшие, уничтожив циньские гарнизоны, присоединились к Джахангиру. Снарядив 10-тысячную армию, Мухаммад Али-хан [7, с. 321.; 8, с. 345] «...для помощи или для овладения сокровищами, там собранными...» [7, с. 321], тоже организовал поход в Кашгар, объявив против иноверцев священную войну – «джихад». В этом походе активно участвовали его дяди по матери Холбек-кушбеги, Фозилбек-баходир, а также вельможи Шохи-кушбеги, Мухаммад Шариф и правители Маргилана, Намангана, Чуста, Худжанда, Ура-Тюбе, Джизака и Ташкента со своими военными подразделениями [20, с. 93].

За эти действия Мухаммад Али-хан получил высокий титул газия («гозий» – борец за веру). Хотя его поход не увенчался успехом, «...желание скорого завладения и славы не позволило ему действовать согласно и единодушно с ходжой» [20, с. 93]. Поссорившись с Джахангиром-ходжой, не овладев крепостью Гульбог [11, с. 115, 351], где оборонялись китайцы, в конце августа 1826 г. Мухаммад Али-хан вернулся в Коканд. Но три тысячи добровольцев из его войск остались в Кашгаре с целью поддержать мусульман в войне против иноверцев. Общие потери вместе с оставшимися борцами за веру составляли 3600 человек [7, с. 321]. Через месяц после похода Мадали-хана Джахангир-ходжа все-таки захватил крепость Гульбог, установив свою власть над основной частью Восточного Туркестана. Китайцы попали в плен и были перебиты, кроме тех, кто принял ислам, а также были оставлены в живых дунгане. «... В доказательство того, говорят, ходжа послал несколько человек пленных китайцев в Кокан и урютюпинскому правителю» [7, с. 321]. Число китайских пленных было более 400 человек [8, с. 341].

Как отмечают источники, Джахангир-ходжа не был готов принять ответственный пост – править вновь образованным государством. Поэтому, вместо того, чтобы создать и укрепить административную государственную систему управления в Восточном Туркестане, он полностью отстранился от государственных дел, в результате чего через девять месяцев был свергнут и вынужден заново бежать в Алай. «...Но через несколько времени Исак-ван послал своих агентов к ходже, говоря, что передаст ему город, и с помощью бия чонбагышей рода машак обманом захватил ходжу и передал китайцам» [8, с. 341]. Джахангир-ходжа был выслан в Пекин, где его жестоко казнили. После подавления восстания китайцы потребовали от Коканда выдачи потомков Джахангира-ходжи за вознаграждение в 1000 слитков серебра. Но Мадали-хан ответил отказом на требование китайцев [12, с. 207]. В результате дипломатические отношения между Кокандом и Китаем осложняются и в 1828 г. из Восточного Туркестана были высланы кокандские купцы, объявлено экономическое эмбарго против Коканда. В результате в короткий срок были прекращены все отношения с Китаем, что привело к резкому осложнению экономического положения Коканда. Кокандцы были вынуждены установить торговлю с Китаем через

Россию. Первые караваны из 600 верблюдов с товарами, прибывшие из Средней Азии в Сибирь, в Петропавловск, означали объем торговых отношений региона с Китаем. Генерал-губернатор П.М. Капцевич в связи с прекращением торговли между Китаем и Кокандом предлагает министру торговли империи К.В. Нессельроде проект, в котором, по его мнению, Россия должна играть роль посредника в торговле между сторонами [7, с. 322]. Это было выгодно для России, так как пополняло казну империи, одновременно усиливая ее роль в регионе. Но процесс административного оформления данной проблемы в России затянулся.

В результате в Коканде единственный выход из положения видели в войне с Циньской империей. С этой целью Мадали-хан готовился к военному походу, из Бухары был вызван старший брат ходжи Джахангира – Мадьюсуф-ходжа. Мухаммад Али-хан хотел заново овладеть Восточным Туркестаном с помощью семейства ходжей. Поход начался в сентябре и продолжался до ноября 1830 г., в нем Мухаммад Али-хан непосредственно не участвовал, а отправил своих самых способных военачальников. В русскоязычных источниках численность войска показана в двести тысяч, «...которое состоит из кокандцев, бухарцев и ташкентцев, а некоторые говорят – из одних каратендигов (возможно, слово возникло от «каратондук» – «чернокафтанник», так называли в то время жителей Каратегина и Дарваза)» [6, с. 350]. На этот раз 30-тысячное войско кокандцев, которым командовали Хаккул-мингбаши и ташкентский наместник Лашкар-кушбеги, проникло в Кашгар. В исторических источниках отмечена активная деятельность Мадьюсуфа-ходжи (в источниках его имя также отмечается в форме Юсуф-ходжа), его призыв к священной войне – газавату, обращенный к киргизам Или и Андижана. Активное участие в освободительной борьбе в Восточном Туркестане также принимали киргизские племена сарыкалпак и кипчаки, которых возглавлял Амир Мирза. Как отмечают исторические хроники, в этом военном мероприятии - освободительной борьбе – вместе с уйгурами активно участвовали узбеки, таджики, казахи, одним словом, представители большинства этнических групп, проживавших в составе Кокандского ханства [18]. Участие каратегинских и дарвазских таджиков в черных коротких кафтанах наводило ужас на китайцев: их принимали за англичан, и они не участвовали в первом походе [10, с. 124-156].

Поход с первых дней был удачным: после первой победы над китайцами при сражении в урочище Минг – йол кокандцы без труда захватили Кашгар, и, как было обещано, Мадьюсуф-ходжа сел на престол своих предков. Лашкар-кушбеги захватил Янгигисар, Яркенд, Хотан, Аксу, ограбив захваченные города. В этот момент, в связи с ухудшением отношений Коканда с Бухарой, кокандцы были отозваны назад. Вместе с ними перешли в Коканд 60 тысяч кашгарцев (уйгуры, узбеки, киргизы; в литературе численность переселенцев отмечается также до 70 тысяч человек) [17, с.104], которые переселились в город Шахрихан. Если верить источникам, это было второе массовое переселение кашгарцев в Фергану [16, с. 39]. В источниках также отмечено число переселившихся из Кашгара вместе с Хаккулом-мингбаши, их было 10 000 семей. Переселенцев разместили в Фергане, Усрушане, от Курамы до Ташкента [20, с. 94]. Они были искусными земледельцами и ремесленниками и сыграли важную роль в дальнейшем экономическом развитии ханства.

Посланный Циньской империей генерал Чан Лин, наделенный большими полномочиями, изучив ситуацию, решил поставить конец войне и отправил в Коканд

своих представителей, предложив мир и дружбу. В свою очередь Мухаммад Али-хан тоже был готов к такому развитию дел: по его поручению был найден человек по имени Охунд Аьлам-поччо [10, с.147], очень высокого роста, красноречивый и умный. В источниках имя кокандского посла часто называлось в форме Алим-пошша, Олим-пошшо [19, с. 23]. Мухаммадали-хан отправил ответное посольство во главе с Охундом Аьламом-почча, который имел право подписать межгосударственный договор с Китаем от его имени. Во время переговоров Китай потребовал выдать Мадьюсуфа-ходжу с семьёй (выходит, что после похода он тоже вместе с мигрантами из Кашгара вернулся в Коканд) и освободить всех пленных. Охунд Аьлам-почча согласился освободить пленных, но категорически отказался выдать семейство ходжей, ссылаясь на то, что это особая каста в религиозной иерархии, они, как потомки пророка, считаются неприкосновенными в кокандском мусульманском обществе.

В этот момент 7-тысячное кокандское войско под командованием Хаккула-мингбаши захватило верховья реки Нарын, подчинив киргизское племя саяк, его предводители Атантай и Тайлак попали в плен. Территории между реками Или и Чу, подвластные киргизским и казахским племенам, тоже перешли в руки кокандских войск после нанесённого им поражения в сражении под командованием ташкентского правителя Лашкара-кушбеги. Он, наголову разбив киргизское племя сарибагиш, основал курган - укрепление [5, с. 350]. В результате территория Кокандского ханства стала граничить с Восточным Туркестаном и через неё, из-за огромной территории, - с Циньским Китаем [12, с. 210-211]. Таким образом, с одной стороны, в период правления Умар-хана и Мадали-хана были подчинены северные киргизы и казахи. С другой стороны, расширение территории ханства до Восточного Туркестана могло бы активизировать антикитайское движение и вызвать повторное проникновение Коканда в Восточный Туркестан.

В это же время усилилось проникновение империалистических государств Европы - Англии и Франции - в Индию, Китай, Индокитай, была в опасности независимость самого Китая. В случае начала новой войны с Кокандом за Восточный Туркестан Циньская империя была бы вынуждена воевать на два фронта. Такая сложная и критическая ситуация вокруг Китая положительно повлияла на дальнейший ход переговоров и ускорила подписание мирного договора между Циньской империей и Кокандским ханством. Большинство востоковедов считают датой подписания договора 1831 г., но в китайских письменных источниках дата подписания договора отмечена как 13 января 1832 г. [13, с. 136-137].

По двустороннему договору стороны согласились на следующее:

Заново были установлены торговые отношения Коканда с Китаем, были сняты все торговые запреты и ограничения.

Представители торговли Китая и Коканда получили право свободной беспошлинной торговли на территории Восточного Туркестана.

Коканд получил право сбора торговых пошлин с андижанцев [2, с.180], торговавших в Восточном Туркестане. Поэтому в литературе отмечается, что Коканд «получал право на торговые пошлины в городах Восточного Туркестана со всех иностранцев» [17, с.104-105]. Представитель, назначаемый ханом, назывался «катта аксакал» - старший аксакал, который имел широкие полномочия. Он занимался организацией сборов торговых пошлин и, заодно, - всеми политическими и экономическими вопросами, связанными с кокандскими эмигрантами, имел право подписывать договора от имени кокандского хана. Его в

китайских источниках называли «шанья», по-маньчжурски - «худайдо», а в кокандских источниках – «аксакал». Его резиденция была расположена в Кашгаре, он имел право назначать аксакалов – помощников в другие шесть городов Восточного Туркестана. В тот период в регионе было шесть городов, поэтому в литературе он также назывался «Олти шахар мамлакати», т.е. «Страна шести городов».

За имущество андижанских купцов, конфискованное циньскими властями, Коканд получил компенсацию в 10 тыс. лянов серебра (100 лянов были равны 3,6 кг) [1, с.274].

Из центральных областей Китая вернулись десять тысяч женщин и детей повстанцев, которые были вывезены китайцами во внутренние районы Китая и проданы в рабство после восстания Джахангира-ходжи. В свою очередь Коканд вернул всех попавших в плен маньчжуров и китайцев.

Кокандская сторона обязалась «присмотреть» за семейством ходжей, не допускать его на территорию Восточного Туркестана. В результате, как и прежде, семейство ходжей стало заложником в Коканде [12, с. 210].

Договор был подписан в Пекине, от имени Мухаммадали-хана его подписал кокандский представитель Охунд Аълам-почча, и после этого он был назначен ханом на должность «катта оксакол» - «старшего аксакала». Вместе с ним в переговорах активно участвовали представители Коканда, доверенные лица хана Ахмадбой и Дукарбой. Сохранилось также письмо Мухаммада Али-хана на имя императора Цянь Луна, где он диктовал свои условия, требуя вернуть пленных потомков «ходжей», а также передать Олти шахар – т.е. Восточный Туркестан, в управление Коканду, каждый год платить налог в размере 10 000 ямбов. В случае отказа от выполнения его требований он обещал заново организовать военный поход [20, с. 95-96].

Подписание двустороннего договора было большим успехом дипломатии Кокандского ханства, связанным с удобной мировой политической ситуацией, которая открыла новый путь для дальнейшего развития торгово-экономических отношений с Китаем. Как показала практика прошлых лет, эти торговые отношения были особо важны для экономической стабильности и развития Кокандского ханства. С другой стороны, договор был выгоден и Китаю: договорившись Кокандом, даже с определённым материальным ущербом, Китай смог сохранить в своих руках территорию Восточного Туркестана. Не открывая новый фронт, к которому могли бы присоединиться среднеазиатские ханства, Китай добился мирного договора, успехом являлось то, что кокандцы смогли максимально использовать международную ситуацию в свою пользу.

Сведения автора «Таворихи хамсайи шарқий» Курбона Али Аёгузи подтверждают высокий статус аксакалов. Как он отметил, аксакалы имели огромный авторитет и китайцы были вынуждены считаться с ними. Китайского представителя в Кашгаре называли хакимбек. Он наказал одного из слуг аксакала за то, что тот поздоровался с ним, не спустившись с коня во время приветствия. Когда об этом стало известно аксакалу, он, обратившись к китайской стороне, потребовал, чтобы хакимбек просил прощения, и в противном случае угрожал, что обратится к кокандскому хану. Китайская сторона, подарив аксакалу 20 ямбов и несколько штук ценных шелковых тканей, просила прощения и отстранила кашгарского хакимбека от должности. Только после этого аксакал успокоился [1, с. 274]. Каждый год аксакал отправлял в казну Коканда 500 серебряных ямбов [1, с. 274].

Об аксакале, его полномочиях и функциях более подробно сказано в сведениях казахского востоковеда Ч. Валиханова. По его данным, главный аксакал проживал в

Кашгаре, при нем находились «закотчи» – сборщик налогов, «казиначи» – казначей, администратор и несколько военных представителей. Главный аксакал имел право назначать во все города Восточного Туркестана аксакалов, «миршабов» – полицейских, девонбеги – сборщиков налогов, в киргизские племена он назначал своего представителя – «элбеги». При нем также были «казий» – судья, «имам» – глава религиозной организации, «курбоши» – начальник подразделения с несколькими сарбазами, которые занимались сбором налогов. При аксакале также был представитель, назначенный ханом, он назывался «далол» – посредник, его также называли «хон далол» – ханский посредник. Он тоже сдавал в казну хана ежегодный налог в сумме 3 600 серебряных монет [1, с. 274-275].

Также имеются сведения о том, до каких пор представители Коканда исполняли свои обязанности: по данным письменных источников, с 1832 г. и до 60-х годов Коканд регулярно назначал аксакалов, имена которых зафиксированы в исторических источниках: Олим-пошшо (1832-1834), Абдугафур (1834-1842), Рузи (1842-1844), Нетьматджон-додхо (1844-1852, 1853-1855), худжандец Байджон-бий (1852-1853), Сайид Урок (1852), Нурмухаммад (1855-1858), Насрмухаммад (1858-1859).

В 1845 г. в Восточном Туркестане снова начались беспорядки, получившие название «Етти худжалар исёни» – «Восстание семи ходжей». Во главе восстания стояли Каттахон-тура Киятхон, Таваккал, Валихон-тура, Янги-тура. С помощью киргизов из приграничных зон они перешли в Малую Бухару, начался бой за город Кашгар, оказавшись в безнадежном положении, китайцы были вынуждены подорвать себя, были убиты более 11 тысяч человек [8, с. 342-343]. Восстание продолжалось семьдесят дней. В результате были временно отменены условия договора 1832 г. После того, когда посол Коканда, посетив Пекин, доказал непричастность Коканда к восстанию, Пекин вернул Коканду прежние права на Восточный Туркестан. Но через десять лет, в 1857 г., в Кашгаре снова вспыхнуло восстание под руководством одного из потомков ходжей, Валихона-туры, которое с перерывами продолжалось несколько лет. В годы правления Малла-хана (1858-1862 гг.) в 1860 г. в Китай было отправлено посольство под руководством Абдуфаттоха Махдума, но он был казнён вместе с 27 членами посольства. Во второй раз было отправлено посольство под руководством Махдума Кандибодоми, но оно тоже не смогло прийти в Пекин, а было отправлено обратно из Кашгара.

По просьбе ходжей и с ведома Алимкула-амирилашкара, кокандские войска под руководством Мухаммада Якуб-бека (1820-1878) проникли в Кашгар и территория Восточного Туркестана окончательно освободилась от власти Циньской империи. В результате Якуб-бек Бадавлат образовал государство Еттишахар – Страну семи городов (1864-1878 гг.) [15, с. 253-254], и временно, более чем на десять лет, территория Восточного Туркестана освободилась от Китая [15, с. 253-254]. В тот момент положение Кокандского ханства было тяжелым, так как в результате экспансии России основная часть его территории была захвачена.

Как подтверждают исторические хроники и анализ исторических исследований, отношения Кокандского ханства с китайской Циньской империей были сложными. Основной интерес Коканда в регионе был связан с материальными выгодами от торговых отношений. Расположение Коканда на перекрестке Великого шелкового пути предоставляло ему возможность играть важную роль в развитии торговых отношений в Центральной Азии, естественно, получая ощутимый доход. Поэтому Коканд старался удержать это выгодное положение. При таком раскладе сил отношения с Китаем являлись ключевым

вопросом внешней политики ханства. Конечно, основу двухсторонних отношений составляла экономическая выгода от торговли. Торговые отношения Китая с Центральной Азией начались в эпоху древности, и, как нам известно, не потеряли значения и поныне. В изучаемый период торговцы из Коканда (китайцы называли их «андижанцами») держали в своих руках все торговые операции. Короткая «пауза» в этих отношениях привела к экономическому кризису - ощутимым экономическим осложнениям в Коканде (в 1828-1832 гг.), в результате Коканд был вынужден начать военное вторжение в Восточный Туркестан. В истории двусторонних отношений 20-60 годы XIX в. были сложным периодом. С момента захвата территории Восточного Туркестана, до 20-х годов XIX в., императоры Цинь номинально обращались с Кокандом как со своим вассалом. После войны с Кокандом положение поменялось. Шесть раз семейство «ходжей» старалось восстановить свое государство в Восточном Туркестане. Поэтому ходжи организовывали народные восстания, но каждый раз они были подавлены, однако империя Цинь каждый раз заново предоставляла льготы Коканду, что видно из договора 1832 г. Это показывает, что империя Цинь была вынуждена считаться с Кокандом. Увидев на практике, на что способно объединение сил восставших и Коканда, империя Цинь с 30-х годов XIX в. вела умеренную политику с целью хотя бы номинально удержать Восточный Туркестан. В период военных действий Коканда в Восточном Туркестане, вместе с равнинными таджиками в них активно участвовали и горные таджики (как было отмечено, каратегинцев называли «каротунлик»). Эти сведения еще раз убедительно подтверждают активное участие горных таджиков – галча в политической жизни ханства и после смерти Алим-хана. Как известно, в свое время ядро его наемной армии составляли каратегинцы и дарвазцы.

Как отмечает академик Б. Ахмедов, Умар-хан, Мухаммадали-хан и другие кокандские правители в своей политике относительно Кашгара имели две цели: «1. Выгнать из Кашгара Китай, установить власть, подчиняющуюся Коканду, и таким путем защитить территорию Коканда от китайской экспансии. 2. В случае неисполнения намеченной цели любым путем (хоть дипломатическим, хоть с помощью оружия) принудить Китай к добрососедским отношениям» [1, с. 273]. Анализ источников, освещающих китайско-кокандские отношения, подтверждает выводы Б. Ахмедова: до конца своего существования Коканд всегда опасался экспансии Китая. В период существования Коканда между государствами никогда не было дружественных и добрососедских отношений. Намерением Китая было любым путем удержать Восточный Туркестан, который состоял из областей Кашгар, Хутан и Яркенд.

Список использованной литературы:

1. Ахмедов Б. Роль исторических источников Центральной Азии при изучении торговли, политических и культурных связей Средней Азии с Китаем в средневековье / Уроки истории. – Ташкент: Ўқитувчи, 1994. – С. 269 – 277.
2. Ахмедов Б. Чокан Валиханов об истории Средней Азии / Уроки истории. – Ташкент: Ўқитувчи, 1994. – С.179-184.
3. Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.
4. Бобобеков Х. Таблица некоторых противоречий в исследованиях историков о периодах правления кокандских ханов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции. 14 мая 2004 г. – Коканд, 2004. – С.19.
5. Валиханов Ч.Ч. О восстании в Кашгаре в 1825-1826 гг./ Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 344-348.

6. Валиханов Ч.Ч. Сведения о войне кокандцев с Китаем в Кашигаре в 1830 г./ Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 349-354.
7. Валиханов Ч.Ч. Черновой материал о восстании в Кашигаре в 1825 г./ Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 319-322.
8. Валиханов Ч.Ч. Черновой набросок о восстаниях в Кашигаре / Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 341-343.
9. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 320. (416 с.)
10. Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара, или Шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах. Исторический очерк / Собрание сочинений в пяти томах. Том III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 124-156.
11. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 115, 351.
12. Кутлукоев М. Взаимоотношения Циньского Китая с Кокандским ханством // Китай и соседи в Новое и Новейшее время. – М.: Наука, 1982. – С. 203-216.
13. Кузнецов В.С. Экономическая политика циньского правительства в Синьцзяне. – М.: Наука, 1973. - С. 136-137.
14. Кулдошев Ш.Т. Умархон даврида Кукон-Хитой алокалари. - Кокандско-китайские отношения при Умар-хане// Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации/Материалы Международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. - Ташкент-Маргилан: Фан, 2007. – С.125-127.
15. Кулдошев Ш.Т. Деятельность послов в дипломатических отношениях Кокандского ханства с Китаем// Из истории посольств Узбекистана. – Tashkent: Adabiyot uchqunlari, 2018. – С. 242 – 254.
16. Мирза Шамс Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашигаре. Издание текста с переводом и примечаниями В.В. Григорьева.// Ученые записки Казанского университета. – Казань, 1861. Кн.: I-II.
17. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе: Илим, 1977. – 367с.
18. «Тазкира-и азизан» Мухаммада Садык Кашигари – Исторический источник. // <http://uyghurtoday.com> /2016/05/29/vooruzhennyey-sily-ujgurskogo-gosudarstva-jettishar-1865-1877-gg/ (дата обращения: 6.03.2018)
19. Турсунов Б.Р. Дипломатические отношения Кокандского ханства при правлении Мухаммада Али-хана (1822-1842 гг.) // Ученые записки ХГУ им академика Б. Гафурова. - 2019. - №1. – С. 20-26.
20. Тождир Хужандий. Гаройиб сипох. Автор перевода и комментариев У. Султонова// Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Ташкент: Fan va texnologiya, 2014. – С.85-96.
21. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – СПб.: Императорская Академия наук, 1891. – 98 с.
22. Худойёрзода. Анжум ат-таворих. Звезды истории /Перевел с персидского на узбекский язык Ш. Вохидов. – Ташкент, 2010. – 219 с.

Reference Literature:

1. Akhmedov B. The Role of Historical Sources of Central Asia in the Study Beset with Trade, Political and Cultural Ties of Central Asia with China in Middle Ages / History Lessons. - Tashkent: Kituvchi, 1994. – pp. 269 - 277.

2. Akhmedov B. *Chokan Valikhanov on the History of Central Asia / History Lessons*. - Tashkent: Kituvchi, 1994. - pp. 179-184.
3. Beyssembiev T.K. "Ta`rihi Shahrukh" as a Historical Source. - Alma-Ata: Science, 1987. - 200 pp.
4. Bobobekov H. Table of Some Contradictions in the Studies of Historians about the Periods of the Reign of Kokand Knanate // Materials of the Republican scientific-theoretical conference. May 14, 2004 - Kokand, 2004. - pp. 19.
5. Valikhanov C.Ch. *About the Uprising in Kashgar in 1825-1826 / Collected works in five volumes. Volume II - Alma-Ata: The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. - pp. 344-348.*
6. Valikhanov C.Ch. *Information about the War of Kokandians with China in Kashgar in 1830 / Collected Works in five volumes. Volume II - Alma-Ata: The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. - pp. 349-354.*
7. Valikhanov C.Ch. *Draft Material about the Uprising in Kashgar in 1825 / Collected works in five volumes. Volume II - Alma-Ata: The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. - pp. 319-322.*
8. Valikhanov C.Ch. *Draft Outline of Uprisings in Kashgar / Collected works in five volumes. Volume II - Alma-Ata: The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. - pp. 341-343.*
9. Valikhanov C.Ch. *Collected Works in five volumes. Volume II - Alma-Ata: The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. - pp. 320. (416 p.)*
10. Valikhanov C.Ch. *On the State of the Altyshar, or Six Eastern Cities of the Chinese Province of Nan-Lu (Lesser Bukharia) in 1858-1859. Historical essay / Collected works in five volumes. Volume III - Alma-Ata: The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. - pp. 124-156.*
11. Valikhanov C.Ch. *Collected Works in five volumes. Volume III - Alma-Ata: The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. - pp. 115-351.*
12. Kutlukov M. *The Relationship of Tsin China with Kokand Khanate // China and Neighbors in the New and the Newest Time*. - M.: Science, 1982. - pp. 203-216.
13. Kuznetsov V.S. *Economic Policy of Tsin Government in Xinjiang*. - M.: Science, 1973. - pp. 136-137.
14. Kuldoshev Sh. T. *Umarhon Davrida Cookon-Hitoy Alokalaria*. - Kokand-Chinese Relations under Umar Khan // *The Role of the City of Margilan in the History of World Civilization / Materials of the International Conference on the 2000th anniversary of the city of Margilan*. - Tashkent-Margilan: Science, 2007. - pp. 125-127.
15. Kuldoshev Sh. T. *The Activities of Ambassadors in Diplomatic Relations of Kokand Khanate with China // From the History of Embassies of Uzbekistan*. - Toshkent: Adabiyot uchqunlari, 2018. - pp. 242 - 254.
16. Mirza Shams Bukhari. *On Certain Events in Bukhara, Kokand and Kashgar. Edition of the text with translation and notes by V.V. Grigoriev.* // *Scientific notes of Kazan University*. - Kazan, 1861. Books: I-II.
17. Ploskikh V.M. *Kyrgyz and Kokand Khanates*. - Frunze: Science, 1977. - 367 pp.
18. "Tazkira-i Azizan" by Muhammad Sadyk Kashgari - Historical source. // <http://uyghurtoday.com> / 2016/05/29 / vooruzhennyeh-sily-ujgurskogo-gosudarstva-jettishar-1865-1877-gg / (The date of request: March 6, 2018)
19. Tursunov B.R. *Diplomatic Relations of Kokand Khanate under the Rule of Muhammad Ali Khan (1822-1842) // Scientific notes of KhSU named after acad. B. Gafurov*. - 2019. - No. 1. - pp. 20-26.
20. Tozhir Khujandy. *Garoyib the Barn. Translation and commentary by W. Sultonova // Chrestomathy on the History of Uzbekistan. Volume III XVI-XIX centuries*. - Tashkent: Science, 2014. - pp. 85-96.
21. Nazarov F. *Notes on Some Peoples and Lands of the Middle Part of Asia*. - St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1891. - 98 pp.
22. Hudoyrzoda. *Anjum at-tavorich. Stars of History / Translated from Persian into Uzbek by Sh. Vohidov*. - Tashkent, 2010. - 219 pp.